

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

I

Collection of articles

**St. Petersburg
2011**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

I

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2011

УДК 7:061.3
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

В. Г. Власов, И. И. Тучков, А. П. Салиенко, С. В. Мальцева,
Е. Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович

Editorial board:

Victor Vlasov, Ivan Tuchkov, Alexandra Salienko, Svetlana Maltseva,
Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović

Рецензенты:

д. иск. проф. Т. В. Ильина (СПбГУ);
к. иск. А. В. Захарова (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University);
Anna Zakharova (Lomonosov Moscow State University)

*Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова*

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 1 / СПбГУ ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб. : Профессия, 2011. — 432 с.

Actual Problems of Theory and History of Art : Collection of articles. Vol. 1 / SpbSU; Svetlana Maltseva, Ekaterina Stanyukovich-Denisova eds. — St. Petersburg: Profession. 2011. — 432 p.

ISBN 978-5-288-05174-6

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 1–5 декабря 2010 г. и посвященной актуальным вопросам искусства и культуры от античности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований преимущественно в области изучения восточнохристианского и западноевропейского искусства от древности до нашего времени, а также в области археологии, реставрации, теории и методологии искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles consists of the materials of the International Conference of Young Specialists, held at the Faculty of History of St. Petersburg State University in December, 1–5, 2010. It deals with the actual problems of art theory and history from Antiquity to the 20th c. The articles by Russian and foreign researchers (in English and in Russian) mainly examine the problems of Eastern Christian and Western art, as well as of archeology, restoration, theory and methodology of art.

For art historians, historians, students and art lovers.

УДК 7:061.3
ББК 85.03

ISBN 978-5-288-05174-6

© Авторы статей, 2010
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

На обложке использована картина О. Лягачева – Хельги «Солнце», 2010. Частное собрание. Париж, Франция.
On the cover: Oleg Liagatchev-Helgi. Soleil, 2010. Private collection. Paris. France.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Т. В. Ильина, А. В. Захарова.</i> Предисловие. <i>Tatyana V. Ilyina, Anna V. Zakharova.</i> Foreword.....	10
---	----

<i>Олег Лягачев-Хельги.</i> По поводу «Солнца». <i>Oleg Liagatchev-Helgi.</i> Apropos of «The Sun»	14
---	----

Средневековое искусство восточнохристианского мира. Medieval Art of the Eastern Christian World

<i>Д. Д. Ёлшин.</i> Некоторые материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве. <i>Denis D. Jolshin.</i> Some Evidence for the Remodelling of the Desjatinnaya (Tithe) Church in Kiev	19
--	----

<i>Tatjana Koprivica.</i> Sacral Topography of Late Antique and Early Christian Doclea (Montenegro): the First Modern Preliminary Investigation. <i>Татьяна Копривица.</i> Сакральная топография позднеантичной и раннехристианской Дуклии (Черногория): первое современное предварительное исследование	25
---	----

<i>Valentina Cantone.</i> The Problem of the Eastern Influences on Byzantine Art during the Macedonian Renaissance: Some Illuminated Manuscripts from the National Library of Greece and the National Library of Venice. <i>Валентина Кантоне.</i> Проблема восточных влияний на византийское искусство в эпоху Македонского ренессанса: некоторые иллюстрированные рукописи из Национальной библиотеки Греции и Национальной библиотеки Венеции	33
---	----

<i>Lorenzo Riccardi.</i> Observations on Basil II as Patron of the Arts. <i>Лоренцо Риккарди.</i> Византийский император Василий II как покровитель искусств.....	39
--	----

<i>А. Л. Макарова.</i> Фрески церкви Св. Георгия в Бочорме (Грузия). <i>Anna L. Makarova.</i> Frescoes of St. George Church in Bochorma (Georgia).....	46
---	----

<i>Е. И. Морозова.</i> Эпистилии со сценами праздников в системе декорации византийской алтарной преграды (XII в.). <i>Ekaterina I. Morozova.</i> Epistyles with the Scenes of Feasts in Byzantine Altar Screen Decoration of the 12th Century.....	56
--	----

<i>С. В. Мальцева.</i> Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре. <i>Svetlana V. Maltseva.</i> Significance of Chapels in Forming the Regional Tradition of Serbian Medieval Architecture.....	63
---	----

<i>Jasmina S. Ćirić.</i> The Art of Exterior Wall 'Decoration' in Late Byzantine Architecture <i>Ясмина Чирич.</i> Искусство украшения внешних стен в поздневизантийской архитектуре	69
---	----

<i>Branka Vranešević. Problems in Studying the Heritage of Antiquity in the Middle Ages. The Case of Personifications of Divine Wisdom in the Leningrad Gospel.</i> <i>Бранка Вранешевич. Проблемы изучения наследия античности в Средние века: персонафикации Божественной Премудрости в Ленинградском Евангелии</i>	77
<i>Miloš Živković. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexanderide.</i> <i>Милош Живкович. Легендарный правитель в средневековых одеждах: об иконографии белградской Александрии</i>	79
<i>Silvia Pedone. A Critical Approach to the Byzantine Art in the First Half of 19th Century. The Case of C. M. Texier.</i> <i>Сильвия Педоне. Критический подход к византийскому искусству в первой половине XIX в. Шарль М. Тексье</i>	92
<i>Giovanni Gasbarri. Bridges between Russia and Italy: Studies in Byzantine Art at the Beginning of 20th Century.</i> <i>Джованни Газбарри. Мосты между Россией и Италией. Изучение византийского искусства в начале XX в.</i>	101
<i>Е. А. Немыкина. О проблеме южнославянских влияний на монументальную живопись Новгорода XIV в.</i> <i>Elena A. Nemykina. On the Problem of "Southern Slavic Influence" on Novgorod Monumental Painting in the Second Half of the 14th Century</i>	109
<i>А. Н. Шаповалова. Новгородская монументальная живопись и религиозно-философские течения восточнохристианского мира второй половины XIV в.</i> <i>Alexandra N. Shapovalova. The Novgorod Mural Paintings and Religious Theories of the East Christian World in the Second Half of the 14th Century</i>	115
<i>А. В. Трушниковая. Древнерусские храмы с пристенными угловыми опорами (кон. XIV — нач. XV в.). Происхождение типа в контексте византийской и балканской архитектуры.</i> <i>Alexandra V. Trushnikova. Old Russian Cross-domed Churches with Corner Piers in the Late 14th — Early 15th Centuries. On the Origins of the Architectural Type in the Context of Byzantine and Balkan Architecture</i>	124
<i>А. А. Фрезе. Исихастские мотивы в иконографической программе росписи церкви Успения Богоматери в с. Мелётово.</i> <i>Anna A. Freze. Hesychast Concept in the Iconographic Programme of the Frescoes in the Church of Assumption in Melyotovo</i>	133
<i>И. Л. Федотова. К вопросу о псковских зодчих в Москве в последней четверти XV в. Историкографический аспект.</i> <i>Irina L. Fedotova. Some Observations and Historiography on Pskovian Architects in Moscow in the Last Quarter of the 15th Century</i>	140
<i>Н. М. Абраменко. Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV.</i> <i>Natalia M. Abramenko. Images of the First Russian Saint Princes Vladimir, Boris and Gleb in the Wall Painting during the Reign of the Tsar Ivan IV</i>	149
<i>А. И. Долгова. Об истоках и символике иконографии «Лабиринт духовный».</i> <i>Anastasia I. Dolgova. On the Origins and Symbolism of the Iconography of "Spiritual Labyrinth"</i>	156

**Русское искусство XVIII–XX вв.
Russian Art in the 18–20th Centuries**

<i>А. М. Васильева.</i> Русское и европейское в творчестве гравера петровского времени Ивана Зубова. <i>Alexandra M. Vasilyeva.</i> Russian and European Tendencies in the Work of Ivan Zubov, Russian Engraver of the Early 18th Century	167
<i>Е. Ю. Станюкович-Денисова.</i> Образцовые проекты в жилом строительстве Петербурга 1730–1760-х гг.: проблема типологии и модификации. <i>Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova.</i> Exemplary Projects in House Building of the 1730s–1760s in St. Petersburg: Typology and Modifications	174
<i>А. А. Сурова.</i> Росписи часовни в д. Васильева Гора Торжокского района Тверской области: к вопросу западноевропейского влияния в культовой монументальной живописи кон. XVIII в. <i>Anna A. Surova.</i> Murals of the Chapel in the Village of Vasileva Gora in Torzhoksky District of Tver Region: the Problem of European Influence on Church Monumental Painting of the Late 18th Century	180
<i>Ю. И. Чежина.</i> Портреты-двойники кисти Ж.-Л. Монье и А. Е. Егорова: к проблеме заимствования в живописи. <i>Julia I. Chezina.</i> The Twin-Portraits by Jean-Laurent Mosnier and Alexey Egorov: to the Problem of Adoption in Painting.....	186
<i>А. Е. Кустова.</i> Русская тема в живописи Дж. А. Аткинсона. <i>Anna E. Kustova.</i> Russian Subjects in the Paintings by J. A. Atkinson	196
<i>Е. А. Скворцова.</i> Роль Дж. А. Аткинсона в развитии жанра панорамы в русском искусстве. <i>Ekaterina A. Skvortsova.</i> The Role of J. A. Atkinson in the Development of Panoramas in Russian Art	204
<i>Т. В. Белякова.</i> Особенности графики Козловского и Прокофьева в контексте предромантизма. <i>Tatyana V. Beliakova.</i> Peculiarities of Graphic Works by Kozlovsky and Prokofiev in the Context of Pre-Romanticism	214
<i>А. А. Варламова.</i> Источники композиции и декоративного оформления Погодинской избы. <i>Alexandra A. Varlamova.</i> The Sources of Composition and Decoration of the Pogodin Izba in Moscow	222
<i>А. В. Ганган.</i> Русская бронзовая пластика малых форм рубежа XIX–XX вв.: к вопросу о творческом методе. <i>Andrey V. Gangan.</i> Russian Small-Scale Bronze Sculpture in the Late 19th – Early 20th Century: the Problem of Creative Method	227
<i>А. А. Ларионов.</i> Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы. <i>Andrey A. Larionov.</i> Constructivism and Neoclassicism at the Department of Architecture of the Russian Academy of Arts in the 1920s. Student Projects.....	234
<i>М. Ю. Евсеев.</i> «Я что-то должен сказать... в будущее». Н. Н. Пунин и Петербургский университет. <i>Mikhail Yu. Evseyev.</i> “I Am to Say Something... for the Future”. Nikolay N. Punin at the St. Petersburg University.....	242

Г. Э. Аббасова. Восток и Запад. Проблема традиции в творчестве художников Узбекистана 1920–1930-х гг.
Galina E. Abbasova. The East and the West. The Problem of Tradition in the Works of Uzbekistan's Artists in the 1920s–1930s.....250

К. В. Смирнова. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–1970-х гг. Проблема исторической и художественной ценности.
Ksenia V. Smirnova. Monuments to the Heroes and Victims of the World War II. Memorial Complexes of the 1960s–1970s and the Problem of Historic and Artistic Value.....256

Восток и Запад, от античности до современности. The East and the West, from Antiquity to the 20th Century

М. А. Семина. Оригинал или римейк. Проблема сохранности и реставрации произведений античной скульптуры.
M. A. Semina. Genuine or Remade Item. Condition and Restoration of Ancient Sculpture.....265

А. А. Краснова. К проблеме оценки достоверности реставрируемой скульптуры из раскопок античных городов Северного Причерноморья.
Anastasia A. Krasnova. The Problem of Authenticity of Restored Sculpture Excavated in Ancient Greek Towns of the North Pontic Area275

А. С. Винокурова. Храмы династии Хойсала. Синтез архитектуры и скульптуры.
Anastasia S. Vinokurova. Hoysala temples. A Synthesis of Architecture and Sculpture285

А. А. Янковская. Сообщения арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты о Малайском архипелаге: проблема интерпретации источника.
Aglaya A. Yankovskaya. Accounts of the 14th Century Arab Traveller Ibn Battuta on the Malay Archipelago: the Problem of Interpretation of the Source292

О. Д. Белова. Карта «Смерть» из колоды тарокки Пирпонт Морган-Бергамо и макабрические сюжеты в искусстве Италии XIV–XV вв.
Olga D. Belova. The “Death” Card from the Tarot Pack Pierpont Morgan – Bergamo and Macabre Themes in Italian Art of the 14th and 15th Centuries.....298

М. А. Лопухова. Классические мотивы в поздней алтарной живописи Филиппино Липпи.
Marina A. Lopukhova. Classical Tradition in the Later Altarpieces by Filippino Lippi.....307

Е. А. Титова. Проблемы церковной архитектуры Возрождения в трактатах Антонио Филарете и Франческо ди Джорджио: развитие базиликального и центрического планов.
Elizaveta A. Titova. The Problems of the Renaissance Church Architecture in the Treatises by Antonio Filarete and Francesco di Giorgio: the Development of Basilical and Central Plan.....314

Л. А. Чечик. «Свой–чужой» в «дипломатической» живописи Венеции эпохи Возрождения.
Liya A. Chechik. ‘Friend-or-foe’ in the ‘Diplomatic’ Painting of the Renaissance Venice.....322

Е. А. Павленская. Эволюция жанра детского портрета в творчестве испанских придворных художников XVI–XVII вв.
Elizaveta A. Pavlenskaya. The Evolution of Children's Portraiture in the Works of Spanish Court Painters of the 16th–17th Centuries329

<i>A. E. Челован.</i> Испанский ориентализм XIX в. Мариано Фортуну. <i>Anastasia E. Chelovan.</i> Spanish Orientalism of the 19th Century. Mariano Fortuny	335
<i>E. Г. Гойхман.</i> Традиция в творчестве Эжена Делакруа. Романтическая живопись 1820-х гг. и искусство старых мастеров. <i>Elena G. Goikhman.</i> Tradition in the Work of Eugène Delacroix. Romantic Painting of the 1820s and the Art of the Old Masters	341
<i>Vladimir Dimovski.</i> An Approach to Avant-Garde Manifestoes. <i>Владимир Димовски.</i> Манифесты авангарда: попытка осмысления	353
<i>Lora Mitić.</i> The Achievements of the Rochester School in the Field of the Critical Art History. <i>Лора Митич.</i> Достижения Рочестерской школы в области теории и истории искусств	359
<i>A. В. Григораш.</i> Выставка «Документ немецкого искусства» (1901 г.) в контексте открытия Дармштадской колонии: гезамткунстверк или синтез искусств? <i>Alyona V. Grigorash.</i> The “Document of German Art” Exhibition (1901) in the Context of the Opening of the Darmstadt Colony: Gesamtkunstwerk or Synthesis of Arts?.....	368
<i>Н. Л. Данилова.</i> Архитектура Йозефа Хоффмана в зарубежной историографии 1990–2010 гг. <i>Nina L. Danilova.</i> Architecture of Josef Hoffman in Foreign Historiography of the 1990–2000s.....	376
<i>В. О. ван дер Вестэйзен.</i> Авторские права и проблема интерпретации современной живописи аборигенов Австралии. <i>Valeria O. van der Westhuizen.</i> The Problem of Copyright and the Interpretation of Australian Contemporary Aboriginal Painting	383
<i>E. И. Станиславская.</i> Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. <i>Katerina I. Stanislavska.</i> Happening as Action-Show Art Form of the 20th Century.....	387
<i>E. В. Барышникова.</i> О студенческой фотовыставке «Мир глазами искусствоведов». <i>Elizaveta V. Baryshnikova.</i> The Students’ Photo Exhibition “World Seen by Art Historians”	395
Аннотации	398
Abstracts.....	412
Сведения об авторах	424
About authors	427

С. В. Мальцева
(СПбГУ)

ЗНАЧЕНИЕ ПРИДЕЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В СЕРБСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ¹

В архитектуре восточнохристианских храмов дополнительные компартименты с неким особым предназначением известны с самого раннего времени². Об этом свидетельствуют и многочисленные упоминания в письменных источниках, и археологический материал, и сохранившиеся памятники Византии, Древней Руси, Европы. Однако, как показали исследования последних лет, проблема изучения дополнительных компартиментов оказывается одной из наиболее сложных и актуальных³. Во многих случаях не ясны причины их появления и не известно предназначение. До сих пор не была разработана какая-либо полная и удовлетворительная классификация, поскольку не удастся выделить устойчивые типы ни по функции, ни по конфигурации, ни по местоположению в храмовом пространстве. Несмотря на распространенность данного явления, какие-либо четкие принципы в распределении дополнительных компартиментов наблюдаются редко.

В этом смысле сербская средневековая архитектура представляет особый и очень интересный случай. Приделы, т.е. дополнительные компартименты, предназначенные для определенных богослужений, в сербской традиции — очень существенное явление, при этом, имеющее системный характер. Оно во многом обусловило важнейшие особенности региональной специфики сербской архитектуры.

Сербская средневековая архитектурная традиция постепенно выделяется из византийской в конце XII в⁴. Отчасти на ее формирование повлияла особая региональная традиция Приморских областей. Приделы, конечно, встречаются и в приморских, и в византийских храмах XI–XII вв. Однако в их появлении и распределении какой-либо системы не прослеживается. В сербских храмах XII в. приделы либо не были предусмотрены, либо появлялись иногда в связи с какими-то особыми обстоятельствами⁵. Этот факт позволяет предполагать, что развитие данной темы в дальнейшем не было обусловлено заимствованием византийской традиции, а имело под собой иные основания.

Сербская традиция устройства приделов складывается только в начале XIII в., причем именно в связи с конкретными историческими условиями⁶. Формирование сербской церковно-политической идеологии в процессе становления независимого государства и особенно сложение культа сербских святых стало причиной появления связанных с этими культами приделов⁷. По нашему мнению, впервые такие приделы появляются в церкви Богородицы в Студенице. Усыпальница объединителя сербских земель и первого сербского святого Стефана Немани (в монашестве — Симеона) в связи с формированием его культа наделяется особым статусом⁸. Как кажется, это находит отражение и в архитектуре храма. Ок. 1208 г., после канонизации Стефана Немани, перенесения его мощей, составления служб памяти ему, в момент

росписи и облицовки нижних регистров стен мрамором, в боковых вестибюлях студеницкого храма появляются ниши, в которых, по всей видимости, были устроены алтари⁹. Подобное повторяется и в Милешево (до 1228 г.), где похожие ниши на тех же местах существовали в боковых компартиментах подкупольного квадрата.

Ключевым моментом в формировании рашского типа храма становится возведение церкви монастыря Жича. Храм достраивается вскоре после того, как в 1217 г. средний сын Немани Стефан Первовенчанный коронуется как правитель независимого Сербского государства, а в 1219 г. Сербская церковь получает статус автокефальной, во главе с афонским монахом Саввой, младшим сыном Немани¹⁰. Таким образом, церковь в Жиче должна была соединить функции задужбины-усыпальницы первого сербского крала, монастырского храма и архиепископского собора. Особый статус этой постройки требовал особого решения. Нашли его в усложнении и расширении западной части за счет размещения по сторонам от экзонартекса приделов, связанных с темой церковной и светской власти. Эти приделы в Жиче были посвящены Св. Савве Иерусалимскому (святому покровителю Саввы Сербского и одному из основателей монашества) и Св. Стефану Архидиакону (святому покровителю Стефана Первовенчанного и Св. Симеона Мироточивого).

Итак, на протяжении XIII в. в Сербии формируются основополагающие культы святых покровителей сербской державы и Церкви: Св. Стефана Первомученика как покровителя сербского самодержавия, Св. Симеона Мироточивого как основателя святоградской династии и создателя сербской государственности и Св. Саввы Сербского как духовного покровителя и основателя сербской Церкви. Эти культы во многом определили своеобразие как живописных, так и архитектурных программ храмов Рашской школы¹¹. Приделы, посвященные этим особо почитаемым в Сербии святым и предназначенные для служб их памяти, но не для захоронений, становятся важнейшей отличительной чертой рашских церквей. В результате храмы превращаются в сложные комплексы, подчиненные определенной системе функционального и композиционного распределения компартиментов. Ядром храма является подкупольный квадрат, с востока примыкает алтарь, с запада — внутренний нартекс, предназначенный для захоронений. Приделы в Студенице и Милешево размещаются по сторонам от подкупольного пространства, но, начиная с Жичи, его фланкируют певницы. Приделы переносятся в западную часть храма, где они фланкируют экзонартекс. Таким образом, вся западная часть комплекса оказывается связана с поминовением ктитора и почитанием святых покровителей сербского государства и Церкви. В этой системе связанные с сербскими культами приделы являются ярким выражением именно национальной специфики.

Эта схема стала одной из отличительных особенностей сербских церквей и затем воспроизводилась (иногда с некоторыми вариантами) в большинстве храмов Рашской школы: в Придворице (вероятно, первая четверть XIII в.)¹²; в Мораче (ок. 1254 г.)¹³, в церкви Свв. Апостолов в Пече¹⁴ и во многих других¹⁵.

Однако уже во второй половине XIII столетия сложившаяся схема размещения приделов начинает изменяться. Около 1264 г. Урош I построил церковь Св. Троицы в Сопочанах, которую он собирался сделать не только своей задужбиной-усыпальницей, но и местом упокоения других представителей династии Неманичей, т.е. новым средоточием их культа¹⁶. Этот замысел воплотился в умножении приделов. Здесь их уже четыре: к двум западным приделам добавились еще два с востока, размещенные в пастофориях. Южный был посвящен Св. Николаю или Св. Савве Сербскому¹⁷. Западные боковые приделы посвящены Св. Стефану-Симеону Немане

(южный) и Св. Архидиакону Стефану (северный)¹⁸. Та же тенденция воплощена и в другой задужбине Уроша и Елены, монастыре Градац, который был построен примерно в то же время по образцу Студеницы¹⁹.

К концу XIII в. уже совершенно отчетливо проявляется тенденция к перенесению приделов в восточную часть храма. В качестве характерного примера можно привести храм св. Ахиллия в Арилье (до 1296 г.). Постройка сохраняет общее для рашских церквей пространственное решение, однако в структуре литургического устройства происходят существенные изменения. В западной части этого храма приделов предусмотрено не было. Они оказались перенесены в пастофории: южный (диаконник) был посвящен Св. Николаю, северный — Св. Архидиакону Стефану. В обоих компартиментах находятся захоронения, что тоже выходит за рамки традиций. Таким образом, фланкирующие алтарную апсиду компартименты сочетают несколько функций²⁰.

Перемещение приделов в пастофории сместило важные акценты в объемно-пространственной композиции храма. Теперь приделы, отнесенные в восточные части храмов и композиционно слитые воедино с певницами, играют ключевую роль в мощном развитии ступенчато повышающихся архитектурных объемов. Это становится еще более заметно благодаря отсутствию боковых пристроек, обычно утяжелявших храм с запада.

Эпоха краля Милутина (1282–1321 гг.) — переломный момент в истории сербской архитектуры. В это время территория сербского государства расширяется более чем в два раза за счет включения македонских земель, ранее принадлежавших Византии. Главной задачей Милутина становится создание жизнеспособного многонационального государства, примирение Охридской архиепископии с Сербской автокефальной Церковью. Постепенно вырабатывается новая концепция государства на основе византийской имперской идеологии, которая разовьется в полной мере при Душане Сильном²¹.

Вся масштабная строительная деятельность Милутина сосредотачивается на македонских землях. Это и строительство новых, и перестройка старых храмов. Главной тенденцией в развитии архитектуры становится унификация. Общевизантийские черты сменяют сербскую национальную специфику, хотя при необходимости строители легко к ней возвращаются.

Как уже было сказано, в самой Рашке, вне связи с присоединением Македонии, уже к концу XIII в. обозначилась тенденция к перенесению приделов в восточную часть храмов. При Милутине эта тенденция получает дальнейшее развитие повсеместно. В большинстве храмов этого времени западная часть освобождается от приделов, что изменяет архитектуру здания в целом²². Парекклесии переносятся к востоку, как правило, в пастофории, а в их посвящениях далеко не всегда имеется связь с Неманичами. Очевидно, это было обусловлено стремлением не противоречить византийским традициям, хотя под их покровом сербская специфика сохраняется в системе распределения сакральных зон и в определенных акцентах в объемно-пространственной композиции храмов. В качестве примера этих новых тенденций можно привести церкви Богородицы Левишки в Призрене²³, монастыря Давидовица²⁴, Св. Георгия в Старо-Нагоричине²⁵ и, конечно, церковь Успения Богородицы в Грачанице²⁶.

При Душане Сильном имперские устремления Сербии достигают апогея. В 1346 г. Душан провозглашает себя императором болгар, сербов и ромеев, а Сербская Церковь возводится в ранг патриархии. К намеченной при Милутине линии на преобладание общевизантийских традиций вновь добавляется сильно акцентированная сербская

тема. Это проявляется и в посвящениях храмов, и в умножении приделов, и в иконографии росписей. В живописных программах снова выделяются изображения Неманичей и других святых покровителей сербской державы и Церкви.

Итак, до середины XIV в. ведущей тенденцией в развитии архитектуры было стремление к синтезу византийских и сербских традиций. Храм Вознесения монастыря Пантократора в Дечанах (ок. 1335 г.) строится по образцу Студеницы, хотя используется другая типология (храм с отдельно стоящими опорами). Притом, что в распределении пространственных зон храма четко выдержана рашская схема²⁷, приделы здесь разместились, в основном, в восточной части.²⁸ Еще один придел, посвященный Св. Георгию, был устроен в северо-восточной части экзонартекса. Вероятно, его ктиторм был один из придворных Душана, чье погребение находится рядом у северной стены²⁹. Это обстоятельство, так же, как иконографическая программа экзонартекса, вновь особо выделяющая почитание святородной династии Неманичей, заставляет вспомнить о рашских традициях.

В других храмах имперского периода, ктиторами которых был не сам Душан, а представители придворной аристократии, можно видеть, как вновь появляется интерес к особо выделенным приделам. В этих памятниках 30–40-х гг. приделы, как правило, связаны с захоронениями. Очевидно, их появление и размещение в западной части было обусловлено желанием акцентировать специфически сербскую ктиторскую тему.

Так, в храме Архангелов в Штипе придел был выделен в северо-западной части наоса³⁰. В церкви Спаса в Кучевиште связанные с захоронениями приделы находятся в западной части храма³¹. В церкви св. Георгия в Горнем Козяке с западной стороны храма также возведены два придела. Кроме того, в толще восточных стен певниц здесь вновь появляются алтарные ниши. В южной певнице имеется захоронение, а в нише в северной певнице размещено изображение Первомученика Стефана³². Возможно, это еще одно яркое свидетельство интереса к традициям рашского периода.

После распада империи Душана развитие зодчества на бывших ее территориях пошло разными путями. Однако и в этот последний период приделы, посвященные сербским культам, как кажется, по-прежнему, оставались важным показателем приверженности заказчиков идеям святых основателей сербского государства и Церкви.

Выяснение роли приделов в сербском храмовом зодчестве середины и второй половины XIV в. представляет собой сложную и пока еще мало изученную проблему, непосредственно связанную с вопросом об истоках и путях формирования Моравской школы. Вполне возможно, что необходимость выявления сербской национальной специфики и устройства приделов стала одной из причин появления триконхов в Моравский период³³.

Итак, как видим, на протяжении всего существования сербской средневековой архитектурной традиции приделы были одним из важнейших ее элементов, во многом определяющих ее национальную специфику. Эти приделы появляются в сербских храмах в начале XIII в., т.е. в период становления национальной архитектурной традиции и формирования культов святых — покровителей сербской государственности и Церкви. На протяжении XIII и XIV столетия приделы определенным образом размещались в пространстве храмового комплекса, влияя на архитектурную типологию, объемно-пространственную композицию и программу монументальной декорации храмов. Как мы надеялись показать в этом сообщении, в распределении приделов прослеживается четкая логика, соответствующая важнейшим идейным установкам периода становления, расцвета и распада Сербского государства в XIII–XIV вв.

Svetlana V. Maltseva
(St. Petersburg State University, Russia)

SIGNIFICANCE OF CHAPELS IN FORMING THE REGIONAL TRADITION OF SERBIAN MEDIEVAL ARCHITECTURE

The paper analyses the development of some peculiar elements determining the national specific of Serbian church architecture – the chapels dedicated to the local cults. These chapels emerge in Serbian churches in the early 13th century, when the national architectural tradition begins to form. During the whole period of existence of this tradition these chapels were made in specific places of the church and influenced its architectural typology, its spatial composition and the programme of monumental decoration.

Примечания

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка модели взаимодействия национальных художественных культур: русское искусство Средних веков и Петровской эпохи в контексте западноевропейской системы ценностей» АВИП, 1649, 5.2.101.2009.

² *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1975. P. 536.

³ *Babić G.* Les chapelles annexes des églises byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques. Paris, 1969; *Čurčić S.* Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches // Journal of the Society of Architectural Historians. 1977. Vol. 36. No. 2. P. 94–110; *Teteriatnikov N.* Upper-Storey Chapels near the Sanctuary in Churches of the Christian East // Dumbarton Oaks Papers. 1988. Vol. 42. P. 65–72; *Понових С.* Распоред капела у византијским манастирима // Саопштења. XXVII–XXVIII. Београд, 1995–1996. С. 24–37; *Chatzityrphonos E.* To peristostin ysterobyzantini ekklisiastiki arhitektoniki. Schediasmos – leitourgia. Thessaloniki, 2004; *Theis L.* Die Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. Wiesbaden, 2005. Во введении автор дает содержательный обзор состояния исследований по данному вопросу (S. 1–5).

⁴ *Шутум М.* Богородичина црква у Студеници као култна грађевина у оквиру византијске архитектуре свога времена // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ: Септембар 1986. Београд, 1988. С. 139–145; *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби. С. 117; *Кораћ В.* Једнобродна црква са куполом у византијској архитектури XI и XII века // *Кораћ В.* Између Византије и Запада. Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 77–85.

⁵ *Мано Зиси Ђ.* Ископавања на Царичином граду 1949–1952 године // Старинар. III–IV. Београд, 1955. С. 158–164; *Babić G.* Les chapelles annexes... P. 74–78; *Ђурић В.* Преокрет у уметности Немањиног доба // Историја Српског народа. Књ. I. Београд, 1981. С. 275; *Шутум М.* Цариградски извори архитектуре цркве Св. Николе у Куршумлији // Стефан Немања – Свети Симеон Мироточиви. Историја и предање: Међународни научни скуп. Септембар 1996. Београд, 2000. С. 171–178.

⁶ *Петровић М.* Црквено-државна идеологија светога Савве у Студеничком типичу // Осам векова Студенице. Зборник радова. Београд, 1986. С. 75–83.

⁷ *Бабих Г., Кораћ В., Ђурковић С.* Студеница. Београд, 1986; *Кашанин М., Чанак-Медић М., Максимовић Ј., Тодић Б., Шакома М.* Манастир Студеница. Београд, 1986; *Чанак-Медић М., Бошковић Ђ.* Архитектура Немањиног доба. I–II. Београд, 1986–1989; *Понових Д.* Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992.

⁸ *Максимовић Љ.* О години преноса Немањиних моштију у Србију // *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби. Београд, 2008. С. 305–312; *Петровић М.* Студенички типик и самосталност српске цркве. Београд, 1986. С. 11–41; *Калић Ј.* Студеничко време српске историје // Студеница и византијска уметност око 1200. године... С. 33; *Кашанин М., Чанак-Медић М., Максимовић Ј., Тодић Б., Шакома М.* Манастир Студеница... С. 15, 29–30; *Петровић М.* Црквено-државна идеологија светога Савве у Студеничком типичу // Осам векова Студенице... С. 75–83.

⁹ *Ђурић В. Ј.* Црква Св. Петра у Богдашићу и њене фреске // Зограф. 16. Београд, 1985. С. 31–36; *Малцева С. В.* Церковь Успения Богородицы в Студенице: византийские истоки и становление сербской региональной традиции // Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII вв. Труды Государственного Эрмитажа. LIII (53). СПб., 2010. С. 282–299.

- ¹⁰ *Кашанин М., Бошкович Ђ., Мијовић П.* Жича. Београд, 1969.
- ¹¹ *Кораћ В.* Свети Сава и програм Рашског храма // *Кораћ В.* Између Византије и Запада... С. 150; *Калић Ј.* Европа и Срби. Средњи век. Београд, 2006. С. 242–243.
- ¹² *Кораћ В.* Место Придворице у Рашкој архитектури // *Кораћ В.* Између Византије и Запада... С. 157–173.
- ¹³ *Чанак-Медић М.* Првобитни спољни изглед цркве Успења Богородице у Морачи // Саопштења. XX–XXI. Београд, 1989. С. 19–33.
- ¹⁴ *Ђурковић С., Кораћ В., Ђурић В.* Пећка Патријаршија. Београд, 1990; *Чанак-Медић М.* Свети апостоли у Пећи са дозиданим грађевинама // Архитектура прве половине XIII века. II. Споменици САСВ. Београд, 1995. С. 34.
- ¹⁵ *Шупут М.* Богородичина црква у Студеници... С. 139–145; *Поповић Д.* Српски владарски гроб...; *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби... С. 117; *Кораћ В.* Архитектура византијског света. Београд, 2005. С. 276–284.
- ¹⁶ См. *Ђурић В.* Сопоћани. Београд, 1963. Урош особо подчеркивао святост династије Неманић и даже ввел в свой титул эпитет «святородный» (*Кандић О.* Градац: историја и архитектура манастира. Београд, 2005. С. 48). По его заказу ученый святогорский монах Доментиан создал объемные жития Св. Стефана Немани и Стефана Первовенчанного. В Сопочаны Урош перенес из Хума мощи своего отца Св. Стефана Первовенчанного (*Ђурић В.* Сопоћани... С. 30–32; *Марковић О.* Прилог проучавању архитектуре манастира Сопоћана // Саопштења. VIII. Београд, 1969. С. 97–98). Здесь же была похоронена его мать Анна Дандоло и двоюродный брат великий князь Георгий. Рядом с собственной гробницей Уроша в 1282 г. кралица Елена разместила мощи архиепископа Иоанникия (*Поповић Д.* Српски владарски гроб... С. 61–70).
- ¹⁷ *Ђурић В.* Сопоћани... С. 86. *Николић Р.* Прилози проучавању живописа из XIII и XIV века у области Раса. Житије Светог Саве на фрескама сопоћанског ђаконикона // Рашка Баштина. 2. Краљево, 1980. С. 71–85.
- ¹⁸ *Ђурић В.* Сопоћани... С. 80–84.
- ¹⁹ *Кандић О.* Градац...; *Ђурић В.* Византијские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000. С. 122–123.
- ²⁰ *Чанак-Медић М.* Свети Ахилије у Ариљу. Београд, 2002.
- ²¹ *Максимовић Љ.* Почети освојачке политике // Историја српског народа. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981. С. 437–448; *Ђурковић С.* Унутрашња политика краља Милутина // Там же. С. 462–475; *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби... С. 132–149; 191–206.
- ²² Исклученим, безусловно, является его задужбина-успальница, церковь Св. Стефана в Баньске, нарочито воспроизводящая все характерные особенности Студеницкого храма. См. *Поповић Д.* Српски владарски гроб... С. 95–97.
- ²³ *Ненадовић С. М.* Шта је краљ Милутин обновио на цркви Богородице Љевишке у Призрену // Старинар. Н. С. V–VI. Београд, 1956. С. 205–225; *Ненадовић С. М.* Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури милутиновог времена. Београд, 1963. Табл. IV–V.
- ²⁴ *Чанак-Медић М.* Да ли је Давидовица изгледала као гробне цркве Немањића // Саопштења. XIII. Београд, 1981. С. 67–75.
- ²⁵ *Тодић Б.* Старо Нагоричино. Београд, 1996; *Кораћ В.* Старо Нагоричино, Црква Св. Ђурђа // *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 37–80.
- ²⁶ *Тодић Б.* Грачаница. Сликарство. Београд, 1999. С. 132–134; *Ђурић С.* Грачаница: историја и архитектура. Приштина, 1988. С. 87, 91–95.
- ²⁷ *Korać V.* L'architecture de Dečani, tradition et innovation // Дечани и византијска уметност срединном XIV века. Међународни научни скуп поводом 650 година манастира Дечана. Септембар 1985. Београд, 1989. С. 149–157.
- ²⁸ *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Дечани. Београд, 2005.
- ²⁹ *Поповић Д.* Средњовековне надгробни споменици у Дечанима // Дечани и византијска уметност... С. 232.
- ³⁰ *Кораћ В.* Црква Св. Арханђела у Штипу // *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре... С. 81–108.
- ³¹ *Кораћ В.* Кучевиште, Свети Спас — Богородичино Вавдење // *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре... С. 129–152.
- ³² *Ђурић В.* Византијские фрески... С. 179.
- ³³ *Мальцева С. В.* Триконхи в архитектуре Сербии второй половины XIV века // Лазаревские чтения: Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2010 (в печати).